

Саморегуляция и мотивация учебной деятельности студентов с инвалидностью в условиях дистанционного обучения

Куляцкая М.Г.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1456-9014>
e-mail: kulyatskaya@fdomgppu.ru

Представлены результаты эмпирического исследования особенностей самоорганизации (операциональной саморегуляции) и мотивации учебной деятельности студентов с инвалидностью в условиях дистанционного инклюзивного онлайн-обучения в сравнении с их условно-здоровыми сокурсниками. В исследовании приняли участие 103 студента факультета дистанционного обучения МГППУ: 55 студентов с инвалидностью и 48 студентов без инвалидности разных курсов обучения. Для выявления операциональных особенностей саморегуляции была использована методика «Самоорганизация деятельности», для определения мотивации учебной деятельности – «Шкалы академической мотивации». Показано, что саморегуляция и мотивация учебной деятельности студентов обеих групп отличаются как по выраженности показателей, так и спецификой взаимосвязей, что необходимо учитывать при организации психолого-педагогического сопровождения и в процессе преподавания дисциплин.

Ключевые слова: саморегуляция, самоорганизация, мотивация учебной деятельности, студенты с инвалидностью, дистанционное обучение, инклюзия, теория самодетерминации.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19–013–00904 «Развитие личности студентов с инвалидностью в условиях инклюзивного дистанционного обучения».

Для цитаты:

Куляцкая М.Г. Саморегуляция и мотивация учебной деятельности студентов с инвалидностью в условиях дистанционного обучения // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2021): сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11–12 ноября 2021 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. 277–291 с.

Введение

Способность к саморегуляции – необходимый навык для овладения профессией, поддержания адекватного уровня самочувствия и работоспособности, обеспечивающая стремления обучающихся к саморазвитию [6, 8, 14, 15, 23 и др.]. Условия дистанционного обучения требуют от студентов еще большей саморегуляции и самостоятельности [2, 10, 23].

Особое значение проблема развития саморегуляции приобретает для студентов с инвалидностью, которые сталкиваются с большим количеством вызовов, требующих не только физически и психологически выдерживать значительные нагрузки, адаптироваться к новым условиям и новому коллективу, но и зачастую вынуждающих менять весь прежний образ жизни [1, 16].

Инвалидность рассматривается как ограничение некоторых возможностей в силу заболевания, что влечет за собой проблемы социализации, предъявляет новые требования к адаптационному потенциалу человека, создает дополнительные трудности в достижении успеха и эффективности деятельности [9].

Саморегуляция как «системно организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей» [7, с. 5] выступает как индикатор развития мотивации учебной деятельности, удовлетворения образовательных, личностных, социальных и экзистенциальных потребностей студентов с инвалидностью [16], индикатор эффективности самой дистанционной образовательной среды вуза, призванной создавать условия для развития способностей обучающихся, их личностного роста и самореализации [18].

Согласно концепции Д.А. Леонтьева саморегуляция становится основой личностного потенциала и зависит от личностных ресурсов, степени их развитости, умения ими пользоваться. При таких условиях даже негативные факторы, например, инвалидность, способны превращаться в ресурсы личности, на основании которых могут быть переструктурированы системные связи во взаимодействии с миром, преобразуя недостатки в достоинства [12].

Развитие саморегуляции и успешность обучения связаны с преобладанием внутренней мотивации над внешней [20, 22], с уровнем психологического благополучия и ситуацией инклюзии [16], с наличием поддержки рефлексивной автономии личности [11, 20].

Это подтверждается одним из современных и хорошо проработанных направлений – теорией самодетерминации, где деятель-

ность опосредована мотивацией, сформированной в зависимости от степени удовлетворенности/фрустрированности базовых потребностей личности в автономии, в компетентности, в связности с другими людьми [3, 4, 11, 20, 21].

Самодетерминация – сфера, отражающая меру субъектности, автономности личности, ее относительной свободы, внутри которой могут быть сформированы смыслы, стремления и цели, преодолены препятствия как внешние, так и внутренние (в том числе биологические, телесные, например, инвалидность) [6, 12].

Саморегуляция должна исследоваться не только с операциональной стороны, стороны самоорганизации (навыки планирования, целеполагания и др.), но и включать особенности мотивации как энергетического ресурса, отражающего личностные и субъектные характеристики, где личность определяет цель и наделяет ее смыслом, а субъект осуществляет ее реализацию в деятельности.

Существуют как теоретические, так и эмпирические обоснования, подтверждающие, что развитие саморегуляции способствует мобилизации личностных ресурсов, определяющих успешность и эффективность обучения (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Д.А. Леонтьев, А.К. Осницкий, А.Д. Ишков, В.Н. Неверов, Т.О. Гордеева, М.А. Пахмутова, О.С. Богинская, Т.Г. Фомина, A.L. Duckworth, J.J. Gross и др.). При этом в процессе обучения также отмечается развитие навыков саморегуляции (В.Н. Неверов и др.).

Изучение особенностей саморегуляции и мотивации студентов с инвалидностью в условиях дистанционного обучения позволит выстроить грамотное психолого-педагогическое сопровождение таких студентов.

Таким образом, цель данного исследования – изучение особенностей саморегуляции и мотивации студентов с инвалидностью в условиях дистанционного обучения.

Методы

Исследование представляет собой сравнительный анализ особенностей самоорганизации (операциональной саморегуляции) и мотивации учебной деятельности студентов-психологов с инвалидностью и условно здоровых студентов, обучающихся в МГППУ в условиях дистанционного инклюзивного онлайн-обучения на разных курсах бакалавриата (N=103, средний возраст 29 лет), из них 55 студентов с инвалидностью и 48 условно здоровых.

В ходе исследования были использованы: 1. Опросник «Самоорганизация деятельности» (Е.Ю. Мандрикова, 2010) [13], измеряющий самоорганизацию деятельности как структурирование личного вре-

мени, степень сформированности способностей к тактическому планированию и стратегическому целеполаганию; 2. «Шкалы академической мотивации» (Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин, 2014) [5], измеряющие различные типы мотивации учебной деятельности (внутреннюю, внешнюю и амотивацию).

Полученные эмпирические данные были обработаны с применением статистических критериев (Манна-Уитни, Краскала-Уоллеса, Спирмена).

Результаты

При сравнении результатов, полученных данных между группами студентов с инвалидностью и условно здоровых по выбранным методикам, были выявлены значимые различия по таким показателям как «Планомерность» ($p=0,026$), «Настойчивость» ($p=0,009$) и «Интроецированная мотивация» ($p=0,003$). Различия на уровне тенденций были получены по шкале «Самоорганизация» ($p=0,079$). (табл. 1).

Таблица 1

Значимые различия между группами студентов с инвалидностью ($N = 55$) и условно здоровых студентов ($N = 48$) (критерий Манна-Уитни)

ШКАЛЫ	Средние ранги		Уровень значимости различий p
	Студенты с инвалидностью	Условно здоровые	
Планомерность	45,90	58,99	0,026
Настойчивость	59,13	43,83	0,009
Самоорганизация	47,19	57,51	0,079*
Интроецированная мотивация	60,15	42,66	0,003

*Примечание: * различия выявлены на уровне тенденций*

Наиболее значимыми мотивами учебной деятельности для студентов с инвалидностью выступают мотивы повышения самооценки, связанные со стремлением порадовать близких своими успехами («Интроецированная мотивация»). Выраженность интроецированной мотивации характеризует отношение к учебной деятельности, скорее, как к обязанности, выполнение заданий происходит из чувства долга, для повышения самооценки или стремления порадовать близких. Это требует большей затраты волевых усилий при доведении начатого до конца, что подтверждается высокой настойчивостью. Сниженные показатели по шкале «планомерность» отражают

сложности студентов с инвалидностью в организации времени, в разработке и следовании плану, в том числе, учебному. В процессе организации собственной деятельности они реже прибегают к помощи внешних средств, помогающих в управлении временем (записывать, использовать всевозможные трекинги, программы, календари и т.д.).

Корреляционный анализ взаимосвязи характеристик самоорганизации и мотивации учебной деятельности показал разные результаты для группы студентов с инвалидностью и группы условно здоровых студентов (табл. 2 и 3). Так, у студентов с инвалидностью «Планомерность» и «Целеустремленность» имеет умеренные положительные корреляционные связи с внутренней мотивацией и мотивацией достижения, а также отрицательную связь с «амотивацией». «Целеустремленность» также отрицательно коррелирует с «Внешней мотивацией». «Настойчивость» имеет умеренную прямую связь с «внутренней мотивацией», «мотивацией достижения», «саморазвития» и обратную с «внешней мотивацией» и «амотивацией» (умеренно сильная связь). «Самоорганизация» (инструментальная) имеет положительную, но слабую связь с «мотивацией достижения» и «саморазвития». По таким характеристикам как «Фиксация» и «Ориентация на настоящее» корреляционных связей с показателями мотивации учебной деятельности не обнаружено.

Таким образом, «Планомерность» и «Целеустремленность», как характеристики операциональных навыков саморегуляции, способствуют повышению внутренней мотивации и мотивации достижения и препятствуют развитию амотивации. «Целеустремленность» также является препятствием для усиления внешней мотивации. «Настойчивость» способствует повышению всех типов внутренней мотивации и препятствует развитию внешней и амотивации. «Самоорганизация» (инструментальная) усиливает мотивацию достижения и саморазвития у студентов с инвалидностью.

Таблица 2

Корреляционные взаимосвязи между шкалами самоорганизации и мотивации учебной деятельности у студентов с инвалидностью

Мотивация	Планомерность	Целеустремленность	Настойчивость	Самоорганизация
Внутренняя мотивация	0,30*	0,43**	0,48**	
Мотивация достижения	0,32*	0,28*	0,37**	0,32*
Мотивация саморазвития			0,34*	0,33*
Внешняя мотивация		-0,37**	-0,44**	
Амотивация	-0,28*	-0,47**	-0,66**	

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

У условно здоровых студентов «Планомерность» и «Целеустремленность» дополняются прямыми корреляционными взаимосвязями с «Мотивацией саморазвития». Шкала «Настойчивость» у условно здоровых студентов отрицательно связана только с «мотивацией самоуважения», что не характерно для студентов с инвалидностью, у которых именно настойчивость повышает все типы их внутренней мотивации. По таким шкалам как «Фиксация» и «Самоорганизация» (инструментальная) корреляционных связей не обнаружено. Шкала «Ориентация на настоящее» имеет прямую корреляционную связь с «Интроецированной мотивацией».

Таблица 3

**Корреляционные взаимосвязи между шкалами
самоорганизации и учебной деятельности
мотивации условно здоровых студентов**

Мотивация	Планомерность	Целеустремленность	Настойчивость	Ориентация на настоящее
Внутренняя мотивация	0,36*	0,45**		
Мотивация достижения	0,31*	0,54**		
Мотивация саморазвития	0,34*	0,56**		
Мотивация самоуважения			-0,34*	
Внешняя мотивация				-0,32*
Амотивация		-0,38**		

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Таким образом, «Планомерность» и «Целеустремленность» в группе здоровых студентов способствует развитию их внутренней мотивации, мотивации достижения и саморазвития. «Ориентация на настоящее» ослабляет интроецированную мотивацию.

Выраженная интроецированная мотивация у студентов с инвалидностью не имеет корреляционных взаимосвязей ни с одним из аспектов самоорганизации, что наблюдается и у условно здоровых студентов по ключевым аспектам самоорганизации, за исключением показателя «Ориентация на настоящее» (слабая обратная связь). Вместе с тем интроецированная мотивация, как один из видов внешней мотивации, у студентов с инвалидностью не дает обратных корреляционных взаимосвязей ни с одним из видов внутренней мотивации («внутренняя мотивация», «мотивация достижения», «мотивация саморазвития»), в то время как у условно здоровых студентов такая взаимосвязь есть (табл. 4).

Таблица 4

**Корреляционные взаимосвязи между
шкалами внутренней и внешней мотивации**

Типы внутренней мотивации	Типы внешней мотивации						Амотивация	
	Мотивация Самоуважения		Интроецированная мотивация		Внешняя мотивация			
	Инв.	УЗ	Инв.	УЗ	Инв.	УЗ	Инв.	УЗ
Внутренняя мотивация	-	-	-	-0,36*	-0,48**	-0,55**	-0,74**	-0,65**
Мотивация достижения	-	-	-	-0,41**	-0,44**	-0,46**	-0,63**	0,52**
Мотивация саморазвития	0,46**	0,31*	-	-0,34*	-0,30*	-0,38**	-0,63**	-0,53**

Примечания: Инв. – студенты с инвалидностью, УЗ – условно здоровые студенты

** $p < 0,05$, ** $p < 0,01$*

Для изучения динамики саморегуляции и мотивации учебной деятельности у студентов с инвалидностью в условиях дистанционного обучения полученные психометрические данные сравнивались на разных курсах обучения методом поперечных срезов с применением статистического критерия Краскала-Уоллеса (табл. 5). Значимые различия были выявлены на третьем курсе по шкалам «Настойчивость» ($p=0,012$) и «Амотивация» ($p=0,001$). На четвертом курсе у студентов с инвалидностью на уровне тенденций снижаются показатели по шкале «Планомерность» ($p=0,054$).

Таблица 5

Значимые различия саморегуляции и субъективного благополучия на разных курсах обучения, средний ранг

Шкалы	1 курс		2 курс		3 курс		4 курс		P
	Инв. (N=18)	УЗ (N=22)	Инв. (N=11)	УЗ (N=5)	Инв. (N=14)	УЗ (N=14)	Инв. (N=12)	УЗ (N=7)	
Планомерность	31,44	24,23	32,5	24,6	29,57	22,32	16,88*	29,64	,054
Настойчивость	35,78	24,8	31,59	22,4	17,75	24,57	25	24,93	,012
Амотивация	20,03	22,39	20,91	16,6	39,93	28,57	32,54	28,64	,001

*Примечания: * различия выявлены на уровне тенденций; Инв. – студенты с инвалидностью, УЗ – условно здоровые студенты*

Так, у студентов с инвалидностью на третьем курсе обучения заметно снижается стремление довести начатое до конца, снижается

степень вовлеченности в учебный процесс и, соответственно, возрастает амотивация.

Обсуждение

Результаты исследования показали, что саморегуляция и мотивация учебной деятельности студентов с инвалидностью отличается от группы условно здоровых. В сравнении с условно здоровыми, студенты с инвалидностью более настойчивы, однако у них наблюдаются сложности в планировании, в использовании инструментов самоорганизации. Им более характерна интроецированная мотивация, определяющаяся чувством стыда, долга, ответственностью перед другими [5].

Мы столкнулись с парадоксальной ситуацией, поскольку выраженность внешней, интроецированной мотивации не согласуется с теорией самодетерминации, где при хорошо развитой саморегуляции (и, соответственно, успешности обучения) отмечается высокая внутренняя мотивация и, соответственно, низкая внешняя. Однако результаты исследования показывают, что интроецированная мотивация не связана с ключевыми параметрами саморегуляции у обеих групп студентов. У студентов с инвалидностью интроецированная мотивация не имеет и отрицательной взаимосвязи с компонентами внутренней мотивации, в отличие от группы условно здоровых сверстников. Это свидетельствует о том, что перед нами более сложный феномен интроецированной мотивации, требующий дальнейших исследований и уточнения содержания данного типа мотивации, чем это предполагается теорией самодетерминации.

По ряду показателей саморегуляции и мотивации учебной деятельности студенты с инвалидностью уступают группе условно здоровых студентов. Вместе с тем, успеваемость студентов с инвалидностью сопоставима с успеваемостью условно здоровых сверстников. Это подтверждается и другими исследователями [17]. Робустова Е.В. пишет, что у студентов с инвалидностью в процессе обучения формирование полноценного «Я» происходит через преодоление общественных стереотипов [17]. Отсюда мотивация обучения в вузе у таких студентов может быть продиктована потребностью в преодолении стигмы человека «неполноценного», потребностью стать «таким, как все».

Выраженность настойчивости на первых курсах обучения как волевого компонента истощается к 3 курсу, при этом значительно возрастает амотивация. Это согласуется с теорией Эго-истощения [19, 24] как истощения ресурсов саморегуляции, восполнить которые могла бы помочь высокая внутренняя мотивация, интерес к

учебе. Однако мы не можем однозначно утверждать в рамках данного исследования о преобладании у групп студентов одной мотивации над другой. Феномен выраженной интроецированной мотивации у студентов с инвалидностью заключается в том, что хотя эта мотивация и относится к внешней, она не истощает мотивационные ресурсы студентов с инвалидностью, поскольку не имеет с ними корреляционных связей. Остается открытым вопрос, определяющий перспективы дальнейших исследований: что влияет на развитие саморегуляции и мотивации учебной деятельности студентов с инвалидностью.

На данном этапе исследования можно утверждать, что при работе со студентами с инвалидностью для повышения внутренней мотивации целесообразно развивать навыки планирования, целеполагания, инструментальные навыки самоорганизации (тайм-менеджмент), поддерживать и поощрять настойчивость в достижении целей.

Условно здоровым студентам повышению внутренней мотивации также будет способствовать развитие навыков планирования и целеполагания. Вместе с тем полученные единичные взаимосвязи свидетельствуют о том, что структура самоорганизации и мотивации данной группы студентов скорее обусловлена иными личностными характеристиками, что также требует дополнительных исследований.

Было показано, что все виды внутренней мотивации тесно связаны с саморегуляцией деятельности, однако у каждой из групп студентов существует своя специфика взаимосвязей, что необходимо учитывать при организации психолого-педагогического сопровождения и в процессе преподавания дисциплин.

Литература

1. *Айсмонтас Б.Б., Одицова М.А.* Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Психологическая наука и образование. 2017. № 1. С. 71–80. DOI:10.17759/pse.2017220109
2. *Айсмонтас Б.Б., Уддин М.А.* Личностные и мотивационные особенности студентов очного и дистанционного обучения (сравнительный анализ) / Б.Б. Айсмонтас, М.А. Уддин : Монография. – М., 2015. – 222 с.
3. *Гордеева Т.О.* Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 4(12). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.05.2021).
4. *Гордеева Т.О.* Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 2: Вопросы практического применения теории [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.05.2021).

5. Гордеева, Т. О., Сычев, О. А., Осин, Е.Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал, 2014. № 35(4), с.96–107.
6. Дьяков С.И. Психосемантика самоорганизации человека как субъекта жизни. Основы психологии субъекта: монография. СПб.: Проспект Науки, 2016. 680 с.
7. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопр. психол. 1995. № 1. С.5–12.
8. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: ЛЕНАНД, 2011, 320 с.
9. Кулагина И.Ю., Сенкевич Л.В. Реабилитационный потенциал личности при различных хронических заболеваниях // Культурно-историческая психология 2015. Т. 11. № 1. С. 50–60.
10. Куляцкая, М.Г. Эффективность внедрения адаптивного курса «технологии и методики самоорганизации» для студентов с инвалидностью в условиях инклюзивного онлайн-обучения (по результатам пилотажного исследования) / М.Г. Куляцкая // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 27–28 ноября 2020 года. – Москва: Издательский дом «Бахрах-М, 2020. – С. 146–151.
11. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // СПЖ. 2016. № 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulyatsiya-resursy-i-lichnostnyy-potentsial> (дата обращения: 08.04.2021).
12. Леонтьев Д.А., Александрова Л.А. Ограниченные возможности здоровья как ресурс позитивного развития // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные социальные аспекты / под ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 455–464
13. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87–111.
14. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как Психологический ресурс достижения целей // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. № 4. С.62–78.
15. Моросанова В.И., Фомина Т.Г., Цыганов И.Ю. Осознанная саморегуляция и отношение к учению в достижении учебных целей. СПб.: Нестор-История, 2017. 380 с.
16. Одинова М.А. Куляцкая М.Г. Психологическое благополучие студентов с инвалидностью в инклюзивной среде смешанного обучения [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 2. С. 30–42 DOI:10.17759/psyedu.2019110204 (дата обращения: 25.05.2020).

17. *Робустова Е.В., Баглюк С.Б.* Личностные и мотивационные особенности обучения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья при интегрированном обучении с условно здоровыми учащимися // Высшее образование сегодня. 2017. № 4. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-i-motivatsionnye-osobennosti-obucheniya-studentov-s-invalidnostyu-i-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-pri](https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-i-motivatsionnye-osobennosti-obucheniya-studentov-s-invalidnostyu-i-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-pri-integrirvanom-obucheni-s-uvlovno-zdorovymi-uchashimisya) (дата обращения: 15.09.2021)
18. *Ясвин В.А.* Формирование теории среды развития личности в отечественной педагогической психологии [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 2. С. 295–314. DOI: 10.17323/1813–8918–2020–2–295–314 (дата обращения: 10.11.2020).
19. *Baumeister R.F.* Ego depletion and self-regulation failure: A resource model Self Control // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 2003. Vol. 27, № 2. P. 281–284.
20. *Deci E.L., Ryan R.M.* Handbook of self-determination research. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002. 470 p.
21. *Deci E.L., Ryan R.M.* Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // *Canadian Psychology*. 2008b. Vol. 49. P. 182–185.
22. *Hope N.* Antecedents and Consequences of Life Aspirations: Implications for Well-Being and Self-Regulation in Three Longitudinal Investigations / McGill University (Canada). ProQuest Dissertations Publishing, 2016. 28250893.
23. *Zimmerman, B.J., Schunk, D.H.* Self-regulated learning and academic achievement: Theoretical perspectives (2nd ed.). Mahwah, NJ.: Lawrence Erlbaum Associates. 2001.
24. *Tice D.M., Baumeister R.F., Shmueli D., Muraven M.* (2007). Restoring the self: Positive affect helps improve selfregulation following ego depletion // *Journal of Experimental Social Psychology*.

Информация об авторах

Куляцкая Мария Георгиевна, психолог факультета дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1456-9014>, e-mail: kulyatskaya@fdomgppu.ru

Self-regulation and academic motivation of students with disabilities in distance learning

Maria G. Kulyatskaya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1456-9014>

e-mail: kulyatskaya@fdomgppu.ru

The article presents the results of an empirical study of the characteristics of self-organization (operational self-regulation) and academic motivation of students with disabilities in inclusive distance online learning in comparison with their conditionally healthy classmates. The study involved 103 students of the distance learning faculty of MSUPE: 55 students with disabilities and 48 students without disabilities of different courses of study. To identify the operational features of self-regulation, the methodology “Self-organization of activity” was used, to determine the motivation of educational activity – “Scale of academic motivation”. It is shown that self-regulation and motivation of educational activity of students of both groups differ both in the severity of indicators and in the specificity of relationships, which must be taken into account when organizing psychological and pedagogical support and in the process of teaching disciplines.

Keywords: self-regulation, self-organization, academic motivation, students with disabilities, distance learning, inclusion, self-determination theory.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19–013–00904

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection Ivanov T.Yu.

For citation:

Kulyatskaya M.G. Self-regulation and academic motivation of students with disabilities in distance learning // Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2021): Collection of Articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 11–12, 2021 / V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova (Eds). Moscow: Publishing house MSUPE, 2021. 277–291 p.

References

1. Aismontas B.B., Odintsova M.A. Sotsial'no-psikhologicheskoe so-provozhdenie studentov s invalidnost'yu i ogranichennymi voz-mozhnostyami zdorov'ya [Social Psychological Support of Students with Disabilities] // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psy-chological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 1, pp. 71–80.

- doi:10.17759/pse.2017220109. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Aismontas B.B., Uddin M.A. Lichnostnye i motivatsionnye osobennosti studentov ochnogo i distantsionnogo obucheniya (sravnitel'nyi analiz) [Personal and motivational characteristics of full-time and distance learning students (comparative analysis)]. Monografiya. Moscow, 2014. 222 p. (In Russ.).
 3. Gordeeva T.O. Teoriya samodeterminatsii: nastoyashchee i budushchee. Chast' 1: Problemy razvitiya teorii [Elektronnyi resurs] [Self-determination theory: present and future. Part 1: The problems of theory development] [Electronic resource] // *Psikhologicheskije issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.* 2010. No 4(12). URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 02.05.2021). (In Russ., abstr. in Engl.)
 4. Gordeeva T.O. Teoriya samodeterminatsii: nastoyashchee i budushchee. Chast' 2: Voprosy prakticheskogo primeneniya teorii [Elektronnyi resurs] [Self-determination theory: present and future. Part 2: Issues of a practical application of a theory] [Electronic resource] // *Psikhologicheskije issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.* 2010. No 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 02.05.2021). (In Russ., abstr. in Engl.)
 5. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Oprosnik «Shkaly akademicheskoi motivatsii» [The Questionnaire «Academic motivation scales»]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2014, no.4(35), pp. 96–107. (In Russ.).
 6. D'yakov S.I. Psikhosemantika samoorganizatsii cheloveka kak sub"ekta zhizni. Osnovy psikhologii sub"ekta: monografiya. [Psychosemantics of human self-organization as a subject of life. Fundamentals of Subject Psychology: Monograph]: St. Petersburg: Prospekt Nauki, 2016. 680 p. (In Russ.).
 7. Konopkin O.A. Psikhicheskaya samoregulyatsiya proizvol'noi aktivnosti cheloveka (strukturno-funktsional'nyi aspekt) [Mental self-regulation of voluntary human activity (structural and functional aspect)] // *Voprosy Psichologii*, 1995. No 1. Pp.5–12. (In Russ.).
 8. Konopkin O.A. Psikhologicheskije mekhanizmy regulyatsii deyatelnosti. [Psychological mechanisms of activity regulation] Moscow: LENAND, 2011, 320 p. (In Russ.).
 9. Kulagina I.Yu., Senkevich L.V. Reabilitatsionnyi potentsial lichnosti pri razlichnykh khronicheskikh zabolevaniyakh [Rehabilitation Potential of Personality in Various Chronic Conditions] // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2015. Vol. 11, no. 1, pp. 50–60. doi:10.17759/chp.2015110107. (In Russ., abstr. in Engl.)
 10. Kulyatskaya, M.G. Effektivnost' vnedreniya adaptivnogo kursa "tekhnologii i metodiki samoorganizatsii" dlya studentov s invalidnost'yu v usloviyakh inklyuzivnogo onlain-obucheniya (po rezul'tatam pilotazhnogo issledovaniya) [The effectiveness of the implementation of the adaptive course "technologies and methods of self-organization" for students with disabilities in the context of

- inclusive online learning (based on the results of a pilot study)] / M.G. Kulyatskaya // *Psikhologicheskaya pomoshch' sotsial'no nezashchishchennym litsam s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologii (internet-konsul'tirovanie i distantsionnoe obuchenie) : Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhduнародnym uchastiem, Moskva, 27–28 noyabrya 2020 goda. – Moskva [Psychological assistance to socially vulnerable persons using distance technologies (Internet consulting and distance learning): Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Moscow, November 27–28, 2020. – Moscow]*: Publ. «Bakhrakh-M, 2020. – Pp. 146–151. (In Russ.).
11. Leont'ev D.A. Samoregulyatsiya, resursy i lichnostnyi potentsial [Self-regulation, resources and personal potential] // *SPZh = Siberian Journal of Psychology*. 2016. No 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulyatsiya-resursy-i-lichnostnyy-potentsial> (Accessed: 08.04.2021). (In Russ.).
 12. Leont'ev D.A., Aleksandrova L.A. Ogranichennye vozmozhnosti zdorov'ya kak resurs pozitivnogo razvitiya [Limited Health Opportunities as a Resource of Positive Development]. *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye sotsial'nye aspekty [Human Viability: Individual, Professional Social Aspects]*. In Makhnach A.V. (eds.). Moscow: Publ. Institute of Psychology RAS, 2016, pp. 455–464. (In Russ.).
 13. Mandrikova E.YU. Razrabotka oprosnika samoorganizatsii deyatelnosti (OSD) [Development of an activity self-organization questionnaire (ASQ)] // *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics*. 2010. No 2. Pp. 87–111. (In Russ.).
 14. Morosanova V.I. Osoznannaya samoregulyatsiya proizvol'noi aktivnosti cheloveka kak Psikhologicheskii resurs dostizheniya tselei [Conscious self-regulation of a person's voluntary activity as a psychological resource for achieving goals] // *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*. 2014. No 4. Pp.62–78. (In Russ.).
 15. Morosanova V.I., Fomina T.G., Tsyganov I.Yu. Osoznannaya samoregulyatsiya i otnoshenie k ucheniyu v dostizhenii uchebnykh tselei [Conscious self-regulation and attitude towards learning in achieving educational goals]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017. 380 p. (In Russ.).
 16. Odintsova M.A. Kulyatskaya M.G. Psikhologicheskoe blagopoluchie studentov s invalidnost'yu v inklyuzivnoi srede smeshannogo obucheniya [Elektronnyi resurs] [The psychological well-being of students with disabilities in an inclusive mixed learning environment]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2019. Vol. 11, no. 2, pp. 30–42 DOI: 10.17759/psyedu.2019110204 (Accessed: 25.05.2020). (In Russ.).
 17. Robustova E.V., Baglyuk S.B. Lichnostnye i motivatsionnye osoben-

- nosti obucheniya studentov s invalidnost'yu i ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya pri integrirovannom obuchenii s uslovno zdorovymi uchashchimisya [Personal and motivational characteristics of teaching students with disabilities and disabilities in integrated learning with conditionally healthy students] // *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2017. No 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-i-motivatsionnye-osobennosti-obucheniya-studentov-s-invalidnostyu-i-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-pri> (Accessed: 15.09.2021) (In Russ.).
18. Yasvin V.A. Formirovanie teorii sredi razvitiya lichnosti v otechestvennoi pedagogicheskoi psikhologii [Elektronnyi resurs] [Formation of the theory of the environment of personality development in Russian educational psychology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 295–314. DOI: 10.17323/1813–8918–2020–2-295–314 (Accessed: 10.11.2020). (In Russ.).
 19. Baumeister R.F. Ego depletion and self-regulation failure: A resource model Self Control // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 2003. Vol. 27, № 2. P. 281–284.
 20. Deci E.L., Ryan R.M. Handbook of self-determination research. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002. 470 p.
 21. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // *Canadian Psychology*. 2008b. Vol. 49. P. 182–185.
 22. Hope N. Antecedents and Consequences of Life Aspirations: Implications for Well-Being and Self-Regulation in Three Longitudinal Investigations / McGill University (Canada). ProQuest Dissertations Publishing, 2016. 28250893.
 23. Zimmerman, B.J., Schunk, D.H. Self-regulated learning and academic achievement: Theoretical perspectives (2nd ed.). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 2001.
 24. Tice D.M., Baumeister R.F., Shmueli D., Muraven M. (2007). Restoring the self: Positive affect helps improve selfregulation following ego depletion // *Journal of Experimental Social Psychology*.

Information about the authors

Maria G. Kulyatskaya, Psychologist at the Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1456-9014>, e mail: kulyatskaya@fdomgppu.ru